

Глава 184. Те, кто наносит удар в спину (3)

Мой брат поднял свой стакан.

«Подожди, дай мне сделать глоток».

«Он пустой».

Несмотря на то, что я сказал ему, мой брат, похоже, осознал это только, когда попытался сделать глоток, воды не оказалось и он, наконец поставил стакан на поднос. По его честному лицу было видно, что он в полном замешательстве. Мне было жаль его.

Похоже, для него это было полной неожиданностью. Нет, он, конечно, ожидал, что его брат, который последние несколько лет бросил свою личную жизнь на алтарь работы, наконец-то найдет себе женщину, но, услышав ситуацию, было трудно сказать, был ли их сегодняшний разговор сеансом у терапевта, или это простая просьба совета по отношениям.

Я горько рассмеялся и сказал:

«Я думаю, что у тебя разболелась голова. Ты был единственным, с кем я мог поговорить об этом. Я хотел получить консультацию у профессионального психолога, но это немного проблематично, когда твое лицо известно публике».

«Не нужно сожалеть. Для этого и нужна семья».

Мой брат махнул рукой.

«Во-первых, давай предположим, что ты и мисс Сонгха встречаетесь».

Его голос, который стал тихим, когда он произнес ее имя, снова стал громче.

«Давай предположим, что вы встречаетесь без проблем, связанных с общественностью, вашей карьерой, компанией или чем-то еще. Нет шансов, что вы расстанетесь, и нет шансов, что ваши прекрасные отношения ухудшатся. Если ты хочешь, ты можешь даже жениться и жить счастливой жизнью».

«Какое смелое предположение».

«Это только исходя из личного опыта. Вместо этого г-жа Сонгха больше не работает с тобой, а работает с кем-то другим. Сменит своего менеджера или уйдет в другую компанию. Что ты думаешь об этом?»

Что я думаю?

Если кто-то кроме меня поможет расширить фильмографию Ли Сонгхи, будет стремиться к той же цели и доведет её до красной дорожки?

«Я не думаю, что могу это позволить».

Мой голос был холодным.

Я хотел, чтобы он остановился, но мой брат продолжил,

«Что, если мисс Сонгха захочет это сделать?»

Черный шарф трепетал на шее женщины, она медленно шла по коридору.

Пол был покрыт мраморными плитками, на белых стенах были слабые белые пятнышки тут и там. В прихожей было также окно, ласковое солнце неторопливо сияло в нем. В обычной, даже можно сказать скучной прихожей такая женщина казалась аномалией.

«Кто она? Такая женщина, как она, жила у нас в подъезде, а мы её ни разу не видели?»

«Я никогда не видел ее с тех пор, как переехал сюда? Ого, она кажется знаменитость».

Молодая пара вела себя так, как будто они забыли свой пароль от дверного замка, и копошились у двери, глядя на незнакомку.

На ней были футболка, джинсы и черные ботинки, хотя ее одежда казалась обычной, сама она была далеко не обычной.

Она закрыла глаза большими солнцезащитными очками и надвинула бейсболку на лоб, шарфом не по сезону, укуталась по нос. Волосы колебались под шарфом при каждом её шаге. Она была очень подозрительной, но интригующей женщиной.

Взгляд пары был прикован к ней, когда она остановилась перед одной из дверей, далеко от них. Женщина подняла белую, ухоженную руку и позвонила в дверной звонок. Вскоре дверь открылась, и женщина исчезла за ней.

«Это квартира, в котором живет многодетная семья? Там где много дочерей, верно? Она одна из них?»

«Я не знаю. Я немного слышал от той женщины, так как она очень любит хвастаться своими дочерьми. Первая закончила Хемунский женский университет и готовится выйти на работу. Кажется, она сказала, что ее вторая дочь занималась искусством. Ее четвертая дочь была в сборной команде по дзюдо, чтобы стать национальным спортсменом или что-то в этом роде».

«Тогда как насчет третьей?»

Спросил её муж.

«Я не знаю о третьей. Кажется, она говорила, что она работает в структурах».

Она сняла шляпу, солнцезащитные очки и расстегнула громоздкий шарф. Она оглядела гостиную. Там была ваза с подсолнухами. Тканевый диван с милыми маленькими подушками был настолько стар, что его края были потертыми.

На стене висели фотографии в рамках. Ли Сонгха уставилась на них.

Вверху была фотография четырех обнимающихся сестер, когда самой младшей было всего 100 дней. Ниже висела фотография трех девочек в школьной форме. Рядом с ней была выпускная фотография первой дочери, вторая дочь получила награду в Конкурсе рисунков, а также фотография четвертой дочери с медалью областного турнира.

Рядом с ними висела большая фотография семьи из пяти человек.

Фотография выглядела мирной и естественной. Ли Сонгха отличалась от других даже на этих фотографиях.

«На улице жарко?»

Спросила женщина средних лет с аккуратной короткой завивкой и мелкими морщинами вокруг глаз. Она была типичным изображением «матери» в социальной рекламе. Это была мать Ли Сонгхи. Она аккуратно нарезала корейские дыни в лоток. Она вручила Ли Сонгхе вилку и лоток с дыней.

«Когда вы сделали семейное фото?» - спросила Сонгха.

«О, это мы запечатлели церемонию вручения диплома твоей старшей сестре. Я собиралась сказать тебе об этом, но ты так занята. Понимаешь, если бы мы повесили твою фотографию в гостиной, то гости приходящие к нам, задавали бы много неудобных вопросов. Это не хорошо для знаменитостей, когда их семьи начинают так хвастаться».

«Действительно?»

«Да, затем они начинают бизнес, продавая имя своего ребенка, используют деньги, которые они зарабатывают, и создают проблемы. Эти люди время от времени появляются в новостях. Я не буду делать что-то настолько некультурное и необразованное».

Ее мать нежно погладила Ли Сонгху по плечу.

«Я веду себя так ради тебя, так что ...»

«Я поняла. Хорошее фото».

Дверь из соседней комнаты открылась и сонная старшая сестра, вышла к ним, расчёсывая волосы. Она оказалась очень похожей на свою мать. Она несколько раз постучала кулаком по шее, прежде чем обратить внимание на Ли Сонгху.

«Мне было интересно, что случилось, что ты приехала? Есть повод? Сегодня какой-то особенный день?»

«... Просто приехала. Мне дали выходной».

У тебя есть свободное время? Ты должна упорно работать, пока у тебя есть работа. Я сохранила статью, в которой написано, что ты заработала 10 миллиардов вон? Знаменитости действительно хорошо зарабатывают. Сколько домов ты можешь купить на эти деньги? Я не заработаю и половину этого, даже если всю свою жизнь проработаю в большой корпорации».

Воскликнула ее старшая сестра, поглаживая плечо Ли Сонгхи.

Ее мать присоединилась,

«Но у всех есть предел, и знаменитости тоже достигают своего пика. Сонгха, ты правильно управляешь своими деньгами, верно?»

«Моя компания предоставила мне управляющего активами».

«Не тратьте свои деньги, как воду, и сохраняй их. Знаменитости - только тогда знаменитости, когда у них есть работа. Когда они не работают, они безработные. Ты должна слушать свою

старшую сестру и зарабатывать много, пока можешь. Я все еще уверена, что ты должна сосредоточиться на карьере актрисы. Я должна поговорить с твоим генеральным директором о ... Давайте поговорим об этом позже».

Оборвала себя на полуслове её мать, под укоризненным взглядом соей старшей дочери.

Её старшая сестра села на диван и сказала:

«Я видела он-лайн жизнь «Нептуна» в «Создании фильма». Ты действительно хороша в актерской игре».

«Было похоже, что я играла?»

«Разве, продюсеры не давали вам сценарий? Ты говорила там в два раза больше, чем дома. Ты должна больше говорить дома. А, кроме того, ты съела там тонну еды. Ты, как и дома, писала на продуктах в холодильнике своё имя, чтобы все знали, что это твоя еда».

Услышав это, ее мать вмешалась,

«Да, свиные ножки, жареная курица, я была в ужасе, когда они всё время показывали, что ты всё это ешь. Твои сестры столько не едят, так почему у тебя такой большой аппетит? Люди подумают, что твои родители морили тебя голодом».

«Мы голодали. Она получила возможность и пользуется ею, потому что она красивая».

«Ты не была такой, в юности. Может быть, твои предпочтения в еде ухудшились, когда ты побывала в Америке? В любом случае, когда ты кушаешь медленно это выглядит эстетично. Но если у тебя такой аппетит, ты поглощаешь пищу быстро и это выглядит очень не красиво. Это заставляет тебя выглядеть, так, как будто ты жадная к еде».

Разговор зашел в тупик, Ли Сонгха нахмурился. Она положила вилку на тарелку. Ли Сонгха не съела ни единого кусочка дыни. В этот момент входная дверь открылась.

«Эй, эй, эй, подождите! Оставайся здесь. Кажется у нас гость!»

Ее младшая сестра, которая училась в университете, вытолкнула своих друзей обратно. Она, как и её друзья была одета в форму для занятий дзюдо. Она закрыла за ними дверь и посмотрела на Ли Сонху широко раскрытыми глазами.

«Ты меня удивила! Ты должна была предупредить, что придешь!»

«Я гость?»

- спросила Ли Сонгха. В доме на мгновение повисла неловкая тишина. Ли Сонха не дождалась их ответа и пошла к входной двери. Затем она надела свои сапоги. Ее младшая сестра, чьи глаза стали еще шире, поспешно схватила Ли Сонгху за руку.

«Подожди! Ты вот так уйдешь? Мои друзья не знают, что ты моя сестра!»

«Просто продолжай говорить им, что я твой гость, а не твоя сестра».

Ли Сонгха говорила ровным спокойным голосом, затем схватила дверную ручку.

«Сонгха!»

Закричала её мать, когда она подошла к двери.

«Твоя сестра может стать национальным спортсменом. Как ты думаешь, журналисты оставят ее в покое, когда узнают, что она твоя сестра? Как, извини, ты думаешь, она должна вести себя, когда появятся разоблачающие статьи в прессе? На неё обрушится внимание общественности, это будет мешать её спортивной карьере. Это и для тебя не будет хорошо. Я уже говорила тебе, мы ведем себя так...»

«Я поняла, так что прекрати».

Оборвала её на полуслове Ли Сонгха. Затем она надела солнцезащитные очки, шляпу и накрылась шарфом. Мать с облегчением вздохнула. Закрыв лицо, Ли Сонгха открыла дверь. Когда взгляды ожидающих студентов сосредоточились на ней, она еще выше подняла свой шарф.

Люди, которые поднялись с нижних этажей, впервые увидев ее, удивились ее мрачному, виду. Уверенной походкой она пошла к лифту, кончики ее тяжелых ботинок громко застучали по полу.

Как только двери лифта открылись оттуда пулей выбежала Ли Сонгха. Она замедлила свои шаги, только тогда когда оказалась вне жилого дома. Озираясь, она выглядела, как человек, который не знает куда ему идти. В её кармане, внезапно, зазвонил телефон. Она сунула руку в карман и достала его. Несколько непрочитанных сообщений из группового чата «Нептуна».

Как и ожидалось, первое сообщение было от Ам Сюянг. Она вернулась домой, сказав, что ей нужно провести отпуск с семьей, и загрузила селфи. На переднем плане фотографии, стояла Ам Сюянг, с красными, возможно от слёз, глазами, а за её спиной можно было рассмотреть членов её семьи, сидящих за обеденным столом. У них был банкет по поводу её приезда домой.

Ниже были короткие комментарии от LJ и Ли Тайчи. Ли Тайчи поехала в суши с отцом, а LJ встречалась со своими старыми друзьями в баре.

Ли Сонгха уже собиралась написать комментарий, когда зазвонил телефон.

Она огляделась, прежде чем снова посмотреть на телефон, и ее темные глаза вскоре озарились ярким светом.

«Да, оппа».

Она прижала телефон к уху и весело ходила, как будто она танцевала на танцах.

«Ты ждала меня в таком виде?»

«Там было много людей. Я не хотела быть узнаваемой».

Быстро усевшись на пассажирское сиденье, Ли Сонгха сняла маскировку.

Вопреки моим ожиданиям, она выглядела радостной. Я волновался, что с ней что-то случилось, когда узнал, что она пошла навестить свою семью, а теперь сидит в парке на скамейке поджав колени, как щенок, ожидающий своего хозяина.

Я прикусил свой язык. Хозяин? Щенок?

Черт побери! Сделать такое сравнение. Я действительно был сумасшедшим.

Я посмотрел на Ли Сонгху, кажется, она пребывала в хорошем настроении. Она весело открыла бардачок и достала оттуда большую пачку печенья. Достав два печенья, одно она, сразу же откусила, а другое протянула мне.

«Ты голодна? Разве ты не ела дома?»

«... У нас внезапно появился гость».

- Тогда давай поедим. Я тоже еще не ел.

Честно говоря, у моего брата я съел две миски риса, но я мог бы съесть еще одну. Я имею в виду, что до сих пор пропустил так много обедов, что мог съесть слона. Я начал кружить по городу в поисках ресторана, где мы могли бы спокойно поесть. Тем временем Ли Сонгха упаковывала частично съеденное печенье обратно в пакет.

Затем она осторожно спросила:

«Оппа, скажи это выглядит жадным, когда я ем?»

«Нет, кто, черт возьми, сказал эту ерунду? Ты хорошо выглядишь, когда ешь».

Я вспомнил семью Ли Сонгхи, которую я видел издалека. Ее отношения с семьей не были такими плохими, что это было бы достойно статьи, но они не были и нежными.

Ли Сонгха посмотрела на печенье и сказала:

«У меня есть много сестер, как старше, так и моложе меня. Мы бедно жили, и еды не хватало. У меня не было ничего своего с тех пор, как я была маленькой. Кто-то всегда успевал поесть первым и мне оставались крохи. Вот почему я люблю поесть. Это мое, как только я глотаю это. Не то чтобы они могли разрезать мне живот и вытащить еду.....».

Ли Сонгха посмотрела на меня.

«Я думаю об этом всякий раз, когда вижу тебя. Я надеялась, что никто не заберет тебя, но, я не могу съесть тебя, потому что ты человек. Это заставляет меня нервничать, поэтому я думаю, что я стала странной ... Ты не еда».

Она закрыла, открыла глаза и сказала с решимостью:

«Я буду усердно работать, пока не стану нормальной. Даже если мы не будем работать вместе каждый день, я думаю, будет замечательно, если ты будешь приезжать за мной и мы, время от времени, будем обедать вместе. Кроме того, когда я стану нормальной, как я планирую.....».

Ее решительный голос замолчал, скрывая остальную часть предложения.

Пока ты не станешь нормальной, говоришь?

Я пристально посмотрела в зеркало на лобовом стекле. Змея, взволнованно терявшая кожу, остановилась на полпути. Она посмотрела на меня, как будто спрашивала, почему я колеблюсь и не сбрасываю полностью кожу.

Не только Ли Сонгхе нужно было много работать, чтобы стать нормальной.

Но и мне тоже, ...

«Сонгха, о твоём десятилетнем плане».

«Прости?»

«Нет? Или ты упомянула, что это был пятилетний план? План, о котором ты говорила».

Как будто она была озадачена моим вопросом, Ли Сонгха заикаясь, ответила:

«Ээ -это был пятилетний план. Так как два года прошли, осталось еще три?»

Ха, три года?

«Три года. Давай подождем до тех пор».

<http://tl.rulate.ru/book/656/531565>